

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.20>

UDC 327.82

LBC 66.49

Submitted: 01.04.2024

Accepted: 30.09.2024

INTERNATIONAL POLITICAL ACTIVITY OF MEGACITIES AS AN OBJECT OF POLITICAL URBANISM

Maxim I. Kolykhalov

Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* This article examines the international political activities of megacities as an object of political urban studies and a source of significant resources for achieving urban policy goals. Political urban studies is an emerging and developing subdiscipline of political science, and the international political activities of megacities are a highly specific political process, carried out outside the standard administrative-hierarchical structure of “municipality-region-state,” which determines the relevance of this study. *Methods and materials.* The methodological basis of the article consists of a systemic, structural-functional analysis and an inductive method. The theoretical and methodological basis of the study is represented by approaches to the concepts of neoliberalism and transregionalism. The source base of the article includes modern works of Russian and foreign urbanists, sociologists, and political scientists, and statistical data from official information resources of municipalities. *Analysis.* This article examines several areas of megacities’ international political activity related to their involvement in transnational global networks, the paradiplomatic activities of large urban centers, and the formation and promotion of local identities. The capital city factor and the city-state phenomenon are significant factors in achieving megacity local policy goals. For the purposes of this study, the term “megacity” was defined through the prism of involvement in international political processes. *Results.* The study showed that the urban policy of a megacity, depending on the position of the official government leader, as well as the nature of the relationship between the center and sub-state territorial entities, may thus differ from the position of the central authorities. At the same time, megacities’ involvement in transnational global networks allows them to access significant financial and investment resources used in international activities. Megacities play a significant role in globalization processes, forming and preserving local identities, which allows them to promote their image and increase the visibility of the relevant local territory globally. It was revealed that the capital factor and the city-state phenomenon allow the corresponding megacities to influence or determine state policy.

Key words: megacity, global city, transnational network, international political activity, political urban studies, urban policy.

Citation. Kolykhalov M.I. International Political Activity of Megacities as an Object of Political Urbanism. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 5, pp. 244-255. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.20>

УДК 327.82

ББК 66.49

Дата поступления статьи: 01.04.2024

Дата принятия статьи: 30.09.2024

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕГАПОЛИСОВ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ УРБАНИСТИКИ

Максим Игоревич Колыхалов

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Данная статья посвящена исследованию международно-политической деятельности мегаполисов в качестве объекта политической урбанистики и источника значительных ресурсов достижения целей городской политики. Политическая урбанистика является формирующей и развивающейся

субдисциплиной политической науки, а международно-политическая деятельность мегаполисов – весьма специфичным, осуществляемым вне стандартной административно-иерархичной структуры «муниципалитет – регион – государство» политическим процессом, что определяет актуальность данного исследования. *Методы и материалы.* Методологическую базу статьи составили системный, структурно-функциональный анализ, индуктивный метод; теоретическая и методологическая база исследования представлена подходами концепций неолиберализма, трансрегионализма. Источниковой базой статьи стали современные труды российских и зарубежных урбанистов, социологов, политологов, статистические данные официальных информационных ресурсов муниципалитетов. *Анализ.* В статье исследован ряд направлений международно-политической деятельности мегаполисов, связанных с вовлеченностью в транснациональные глобальные сети, парадипломатической деятельностью крупных городских центров, формированием и продвижением локальных идентичностей, а также фактор столичности и феномен города-государства, являющиеся значимыми факторами достижения целей локальной политики мегаполиса. В целях проведения данного исследования был определен термин «мегаполис» через призму вовлеченности в международно-политические процессы. *Результаты.* Исследование показало, что городская политика мегаполиса в зависимости от позиции лидера городских властей, а также характера отношений центр – субгосударственные территориальные образования может определенным образом отличаться от позиции центральных властей, в то же время вовлеченность мегаполисов в транснациональную глобальную сеть способствует получению доступа к значительным финансовым и инвестиционным ресурсам, задействованным в сферах международной деятельности. Была определена значительная роль мегаполисов в процессах глокализации, формирования и сохранения локальных идентичностей, что позволяет продвигать имидж и повышать известность соответствующей локальной территории на глобальном уровне. Было выявлено, что фактор столичности и феномен города-государства дают возможность соответствующим мегаполисам влиять либо определять политику государства.

Ключевые слова: мегаполис, глобальный город, транснациональная сеть, международно-политическая деятельность, политическая урбанистика, городская политика.

Цитирование. Колыхалов М. И. Международно-политическая деятельность мегаполисов как объект политической урбанистики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 5. – С. 244–255. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.20>

Введение. Первоосновой, инициацией зарождения политических процессов, формирования политических трендов и общественных движений являются городские микрополитии, которые максимально приближены к гражданскому обществу, призваны решать вопросы развития общественных институтов, местного самоуправления, развития гражданских инициатив. Как отмечают Е. Морозова, А. Волкова, «политика, как борьба за власть, как реализация политических курсов, как способ согласования общественных интересов, происходит в конкретном месте» [34, р. 510].

Характер взаимоотношений между акторами городской политики определяется набором ресурсов власти, которыми они обладают и используют для позиционирования и во взаимоотношениях друг с другом. По мнению А.Е. Чириковой, в городской политике «отношения власти и влияния вариативны и репрезентируются через широкий спектр паттернов – от грубой силы и открытого принуждения до мягких форм влияния и тонких манипуляций, не осознаваемых объектом» [18, с. 167].

Показательно, что процессы реализации реальной политики, политическая субъектность перманентно смещаются в сторону мегаполисов, это является одной из детерминант современных политических процессов. Мегаполис представляет собой пространство концентрации финансовых, человеческих, политических ресурсов, именно в мегаполисах продуцируются и аккумулируются новые идеи и политические концепции, мегаполисы активно вовлечены в процессы международного обмена [7, с. 145].

Очевидно, что крупные города и в первую очередь мегаполисы как место сосредоточения политических элит, центров принятия политических решений, государственных институтов также являются субъектами политики, причем не только на локальном уровне, в процессе решения вопросов местного значения, но и на вышестоящих – региональном, национальном, глобальном. Исследованиями политического измерения процессов урбанизации, анализом городов в качестве акторов политических процессов занимается

формирующийся раздел политической науки – политическая урбанистика.

В сфере исследования политических аспектов процессов урбанизации, международно-политической деятельности мегаполисов актуальным является ряд фундаментальных задач по концептуализации исследовательских подходов и методологии, формированию и уточнению терминологического аппарата. Так, по мнению М.М. Лебедевой, «изучение политической роли городов, как внутри национальной политической системы, так и в мировой политике, в настоящее время можно рассматривать в качестве нового, еще окончательно не сформировавшегося направления исследований в рамках политической науки. Проблемы, подлежащие изучению, и методологические подходы, пригодные для разрешения этих проблем, имеют весьма специфический характер и поэтому требуют отдельного серьезного обсуждения» [8].

Целями городской политики, исходя из сущности политических процессов и специфики городов в качестве политических субъектов, являются: формирование городской политической элиты, влияние на постановку политических целей в национальном масштабе, распространение властного влияния по горизонтали и вертикали, получение доступа к статутным ресурсам. Город не может опереться на принуждение и право легитимного насилия, но он влияет на формы и средства этих инструментов, например, разрешить демонстрацию или запретить – в полномочиях городских властей. Тем самым мегаполис активно участвует в формировании и апробации новых политических технологий, оказывает влияние на политический курс в национальном масштабе [7, с. 145].

В этой связи международно-политическая деятельность мегаполисов ввиду вовлеченности в транснациональные сети, возможности осуществлять парадипломатическую деятельность, наличия международно-известного имиджа и бренда города, сосредоточения штаб-квартир транснациональных корпораций и международных организаций, наличия статуса города-региона либо города-государства, а также значительных материальных и нематериальных ресурсов является источником ряда значимых факторов формирования и реализации городской политики.

Целью данной статьи является исследование международно-политической деятельности мегаполисов в качестве объекта политической урбанистики с целью выявления факторов вовлеченности и влияния мегаполисов на политические процессы локального и глобального масштаба.

Методы и материалы. В зарубежных исследованиях тематика политизации городских пространств получила развитие в 70–80-х гг. XX в. в трудах исследователей Ю. Хабермаса [27], Х. Арендт [21], Э. Соджи [39], А. Лефевра [31] и ряда других. Так, К. Кауфман, исследователь кафедры политологии Государственного университета Уэйна (США) в работе «Политический урбанизм: городская пространственная организация, политика и политики», вышедшей в 1974 г., заявляет, что основными задачами городских исследований выступают выявление специфики городской политики на основе сравнительных городских исследований, концептуализация понятий данной области исследования, выявление универсальных аспектов и ключевых факторов [28].

Следует отметить формирование Лос-Анджелесской школы политической урбанистики, зародившейся и сформировавшейся также в 70–80-х гг. XX в. как новое течение в изучении города. Ее основными представителями являются Э. Соджа, М. Дэвис [25], А. Скотт [37], М. Дж. Дир. Специфика подходов данного исследовательского направления заключается в переходе от модернистского к постмодернистскому урбанизму, в котором изменившаяся социально-политическая реальность переопределяет смысл и практику городской политики [26].

В современных зарубежных научных трудах рассматриваются аспекты лидерства и достижения целей городской политики, фрагментации городских пространств, специфика городской политики разных стран, общественно-политическое измерение концепции умных городов и ряд других направлений. Так, С.А. Болленс утверждает, что политические лидеры муниципалитетов активизируют достижение целей городской политики в периоды политических преобразований, когда городской политикум принимает участие и вносит вклад в национальное миростроительство, причем, как отмечает исследователь,

«некоторые города играют конструктивную роль в формировании демократизации, а другие нет, что приводит к тому, что эта прогрессивная функция города... может быть неуместна или игнорироваться» [23].

С. Бенджамин в своих работах подчеркивает специфику городской политики в Индии, которая заключается в противостоянии индийской городской элиты, крупных застройщиков и международных инвесторов, лоббирующих комплексное планирование в противовес «политике банка голосов» со стороны бедных. Несмотря на участие государства, эта местная политика остается автономной. Такой нарратив рассматривает городские территории как состоящие из множества политических пространств, вписанных в сложную местную историю [22].

К. Макфарлан анализирует фрагментацию городских пространств, развивая исследования политики городских фрагментов как вклад в дебаты по теории города, городской бедности и неравенству [33].

Социально-политические аспекты феномена реализации концепции умных городов на основе формирования и развития города-государства Сингапура изучаются Л. Конгом и О. Вудсом [29].

Отечественные исследования процессов формирования и реализации городской политики, специфики и характера локальных политических режимов начались несколько позже зарубежных; теоретические подходы, развивающие направления политической урбанистики, представлены в трудах ведущих исследователей: А.И. Щербинина [19], В.Г. Ледаева [10], Р.Ф. Туровского [16], А.Е. Чириковой [18], А.Л. Бардина [1].

Методологическую базу статьи составили общенаучные и специальные методы исследования, соответствующие задачам и объекту исследования: системный, структурно-функциональный анализ, индуктивный метод, которые позволили выявить структуру транснациональной городской системы, проанализировать основные факторы городской политики, определить общие тенденции и закономерности изучаемого объекта. Теоретическая и методологическая база исследования представлена подходами концепций неолиберализма, трансрегионализма, рассматри-

вающих субгосударственные территориальные образования в качестве акторов мировой политики; концепцией глокализации, исследующей взаимодействие актуальных глобальных процессов глобализации и локализации в характерных пространствах – мегаполисах.

Анализ. Глобализация и урбанизация, пожалуй, два самых главных глобальных тренда человечества, которые существенным образом трансформируют все сферы деятельности общества, в том числе и политическую, расширяя состав акторов мировой политики негосударственными и комбинированными (государственно-негосударственными) участниками, к которым в том числе относятся субгосударственные территориальные образования – субнациональные регионы и города [5].

Представляется, что на современном этапе урбанизация трактуется не только как процесс роста городского населения и реализация градостроительной политики. Современные процессы урбанизации активно развиваются и в политико-управленческой плоскости, связанной с формированием локальной системы власти, политической элиты, проектов социально-экономического и общественно-политического развития территорий, постановкой целей городской политики, причем городская политика крупных городов-мегаполисов распространяется и на глобальные, внегосударственные сферы и уровни [2, с. 75].

В то же время следует отметить, что города и в первую очередь мегаполисы являются важным элементом процесса глобализации и способствуют развитию дипломатических и политических отношений как инструментами публичной дипломатии, так и через официальные институты [13, с. 555].

Следует уточнить термин «мегаполис», который является основным актором в международно-политической деятельности городских центров и, соответственно, важным объектом исследования политической урбанистики. Термин *megacity* (соответственно, мегаполис) появился в 1970-е гг. в официальных докладах ООН и впоследствии получил широкое международное распространение в утвержденных ООН количественных параметрах. По определению ООН, «*megacities* – это городские поселения с населением 10 млн и более человек»¹. В то же время американский политолог и урбанист

К. Аббот использует термин *metropolitan area*, который можно перевести как «крупный город», «городская агломерация», или «мегаполис», подразумевающая крупнейшие города США с населением более 1 млн человек [20, p. 42].

Аналогичным образом отечественные традиции идентификации мегаполиса основываются на численности населения города свыше 1 млн человек. Так, согласно словарю-справочнику «Социально-экономическая география: понятия и термины», мегаполис – крупная форма городского расселения, город с численностью населения свыше 1 млн жителей, в иерархическом ряду городских образований занимает промежуточное положение между терминами «крупный город» и «мегаполис» [15, с. 133].

Вместе с тем О.В. Нотман отмечает, что «с учетом специфики российской действительности, задающей определенные понятийные нормы, мегаполис в самом общем толковании может быть определен как сверхкрупный город с численностью населения, превышающей 1 млн чел., и имеющий определенный юридический статус (город федерального значения, административный центр, столица субъекта РФ)» [11, с. 145].

С точки зрения вовлеченности мегаполиса в международно-политические процессы М.М. Лебедева использует термин «мегаполис», под которым подразумевается крупный городской центр, в котором сосредоточены международные финансовые и экономические структуры, расположены научные, исследовательские, образовательные учреждения международного уровня и образуются так называемые межсетевые узлы, которые открывают для города новые возможности и являются своеобразными «воротами» в глобальный мир «поствестфальской» эпохи, без обозначения конкретной численности города – «мегаполиса» [8].

Таким образом, термин *мегаполис* возможно определить как крупный город численностью 1 млн человек и более, который за счет экономического потенциала, вовлеченности в глобальные транснациональные сети, соответствующего имиджа, международной известности и ресурсов политического влияния имеет потенциал стать одним из глобальных городов [6].

Ряд отечественных исследователей утверждают, что городская политика мегаполиса в зависимости от характера отношений центр – субгосударственные территориальные образования, конституционных особенностей, позиции лидера городских властей может определенным образом отличаться от позиции центральных властей. В качестве приоритетов локального политического курса могут выступать вопросы социально-экономического развития конкретной территории с учетом ее специфики, исторических особенностей, традиций, локальной идентичности, а также возможностей деятельности на международной арене и в транснациональных глобальных сетях [8; 9].

Исследуем, каким образом международно-политическая деятельность мегаполисов позволяет достигать целей городской политики в виде влияния на национальный политический курс, формирования локальной идентичности и городской политической элиты, распространения властного влияния по горизонтали и вертикали, укрепления политических позиций при взаимодействии с центральными властями, получения доступа к значимым ресурсам для эффективного социально-экономического и инфраструктурного развития.

В первую очередь в качестве фактора городской политики проанализируем ***вовлеченность мегаполисов в транснациональные глобальные городские сети***. Мегаполисы, активно интегрированные в различные сферы международной деятельности, участвующие в экономических, культурно-гуманитарных, общественно-политических глобальных сетях, совокупность которых формирует транснациональную городскую сеть, являются в общем виде городами – международными центрами влияния [6].

М. Кастельс, развивая концепцию сетевого общества, выдвигает утверждение, что на основе активного развития информационно-коммуникационных сетей и технологий формируется *пространство потоков*, в основе которого лежит сеть постоянно меняющихся взаимодействий информационно-властных узлов в различных сферах. Формирующееся пространство потоков в современном сетевом обществе вступает в противостояние с традиционным *пространством мест* [24].

Ряд исследователей сопоставляют транснациональную сеть городов – международных центров влияния, которая в первую очередь формирует глобальное пространство потоков – с доминирующей метагеографией национальных государств – пространством территорий (пространством мест) [40, р. 95].

Исходя из этого, можно констатировать формирование конкурентности в международно-политическом поле традиционного пространства мест с формирующимся пространством потоков.

Пространство мест представлено традиционной административно-иерархичной структурой «национальное государство – субнациональный регион – муниципалитет», которая основывается на Вестфальских принципах, где ведущим субъектом и основным актором международных отношений является национальное государство, субнациональные регионы осуществляют внешнеэкономические связи в определенных сферах международной деятельности при координации центральных властей, а муниципалитеты участвуют в трансграничных проектах и программах побратимства [4].

Соответственно, этой иерархии противостоит пространство потоков – структура глобального мира, опирающаяся на принципы сетевого общества, представленная сетями взаимодействия глобальных городов, осуществляемого «поверх» национальных границ [17, с. 43].

Данные сети наделяют каждый узел своей ролью и весом в иерархии международных обменов, потоки ресурсов и информации, курсирующие в глобальных сетях, значимым образом влияют на развитие либо деградацию соответствующего мегаполиса – узла сети.

По мнению Д.А. Савкина, именно города – международные центры влияния формируют транснациональную городскую сеть и, минуя посредничество государств, «распространяют свое геополитическое и геоэкономическое влияние для поиска возможностей своего развития за пределами национальных территорий, в этой связи наиболее важным является определение роли мегаполисов в многосторонней дипломатии городов в поле внешнеторговых или локально-политических процессов» [14].

Показателен пример Дубая, в 1950 г. представлявшего собой небольшое поселение с населением не более 20 тыс. человек, а к 2023 г. ставшего мировым городом с населением более 3,5 млн человек с развитой по мировым стандартам инфраструктурой и целым рядом международно значимых достижений. Следует отметить, что Дубай добился таких результатов в первую очередь за счет вовлеченности и распространения влияния в глобальных сетях международного обмена, завоевав лидирующие позиции в ряде сфер международной деятельности [3, с. 633].

Примечательно, что, по данным информационных ресурсов, доходы бюджета Дубая в результате формирования и развития его в качестве ведущего города международного центра влияния выросли за последние 45 лет в 14 тысяч раз ².

Таким образом, вовлеченность мегаполисов в транснациональную глобальную городскую сеть позволяет получать доступ к ресурсам, задействованным в сферах международной деятельности, распространять свое геоэкономическое и геополитическое влияние на субъекты, вовлеченные в данные сети за пределами национальных территорий. Это способствует привлечению иностранных инвестиций для развития социально-экономической сферы города, а также значительных финансовых ресурсов для формирования городского бюджета.

Вторым направлением международно-политической деятельности мегаполисов в рамках реализации целей городской политики является *дипломатия городов*, которая представляет собой процесс принятия внешнеполитических решений на городском уровне и участие в парадипломатической деятельности. Основными направлениями городской парадипломатии являются: участие муниципалитетов в деятельности международных организаций, форумах лидеров местных властей; реализация двухстороннего сотрудничества, развитие института побратимства; участие в трансграничных культурно-гуманитарных и социально-экономических проектах; реализация инструментов публичной дипломатии [14].

Для достижения целей городской политики в зависимости от характера взаимоотношений «центр – субгосударственные регионы и города», авторитета, политического веса

и позиции лидера городских властей позиция мегаполиса в международной деятельности может отличаться от позиции центральных властей. К тому же ряд городов – международных центров влияния создали полугосударственные структуры в целях осуществления международных и внешнеэкономических связей, обладающие еще большей свободой действий благодаря их негосударственному статусу. В качестве примера можно привести New York City Global Partners, Inc. – некоммерческую организацию, размещающуюся в бюро по международным делам мэрии Нью-Йорка, программу «Международный альянс» администрации Торонто, собственные агентства имеются у Милана (Eventing Milan) и Лондона (London & Partners) [32].

Парадипломатическая деятельность субнациональных регионов с развитой идентичностью позволяет получить определенную известность и признание на международной арене и повышать свой статус и значимость во взаимоотношениях с центральными властями. В то же время административные центры этих регионов, в основном мегаполисы, являются важнейшими агентами данных процессов, выступая площадкой для проведения международно значимых мероприятий, размещения дипломатических и консульских учреждений, принятия международных делегаций, а также участвуя в формировании имиджа территории и в деятельности международных специализированных учреждений [36].

Таким образом, парадипломатическая деятельность мегаполисов позволяет повышать статус местных и региональных властей и уровень влияния во взаимоотношениях с центральными властями, уровень самостоятельности и международно-правовой статус субнациональных территорий, получать особые условия распределения государственных ресурсов, участвовать в формировании элиты национального уровня, во внешнеэкономической деятельности и трансграничных пространствах и проектах, влиять на политический курс национального государства.

Следующим важным направлением международно-политической деятельности мегаполисов в процессах реализации городской политики является их **вовлеченность в процессы формирования и сохранения локаль-**

ных идентичностей. Самыми узнаваемыми образами в глобальном пространстве выступают известные городские символы либо образы, ассоциированные с мегаполисами: Берлинская стена, площадь Тяньаньмэнь в Пекине, Брюссель как символ Европы, протокол Рио-де-Жанейро и Киотский протокол [38, р. 35], Московский Кремль, разводные мосты и дворцы Санкт-Петербурга [4].

Локальная идентичность городов основывается на их физическом разграничении от других территорий, возможности дифференцировать себя именем города или узнаваемым символом. Мегаполисы индивидуализируются, это происходит главным образом двумя способами: через дифференциацию пространства, либо идентификация происходит через память, присутствующую в текстах культуры и истории [38].

Кроме того, локальные идентичности зачастую представлены уникальным городским ландшафтом – достопримечательностями, городскими символами, но в то же время особой атмосферой, культурой, историей, традициями, призванием, брендом города. Это то, что формирует его уникальные отличия, создает его узнаваемость и известность, дифференцирует от других крупных городов в мировом контексте, создавая так называемые глокальные урбан-коды.

Как видим, участие мегаполисов в процессах формирования и сохранения локальных идентичностей позволяет продвигать имидж и повышать известность соответствующей локальной территории на глобальном уровне, развивать политическую культуру и формировать микрополитику мегаполиса на основе актуальных как глобальных тенденций, так и локальных традиций, символов, идентичностей, тем самым усиливая влияние как в транснациональных глобальных сетях, так и во взаимоотношениях с центральными властями.

Исследуем **фактор столичности** в качестве элемента городской политики. Столица государства в первую очередь имеет международно-политическое измерение, являясь символом государства на мировой арене. Не случайно в политическом и экспертном дискурсе часто ассоциируют столичный мегаполис с самим государством – «Москва заявила, Вашингтон обозначил и т. д.» [12].

Столичный мегаполис является воротами государства во внешний мир – в нем располагаются дипломатические и консульские учреждения, штаб-квартиры международных организаций, принимаются иностранные делегации, проводятся международные мероприятия различного уровня и направленности.

Столичный статус за счет развития инфраструктуры, концентрации финансовых ресурсов, развитого рынка труда, максимального развития сферы услуг, потребления и развлечений нередко делает столичный город самым привлекательным, густонаселенным и быстрорастущим в стране. Так, по данным ряда исследований, столицей, как правило, является крупнейший город страны: 64 % столиц мира гипертрофированно развиты, 20 % гипотрофированны, и только 15 % пропорциональны общей численности населения страны [12, с. 72].

Ввиду этого столичный мегаполис аккумулирует основные финансовые, экономические, трудовые ресурсы, является центром накопления и потребления национального богатства, формирует свою идентичность и распространяет свое влияние на всю национальную территорию.

Показателен феномен мегаполиса, являющегося *городом-государством*, когда городская политика становится эквивалентной политике национального государства, а решение городских вопросов – вопросами государственного значения. Город-государство трактуется как независимый суверенный город, который служит центром политической, экономической и культурной жизни на прилегающей территории [35]. В научном и политическом дискурсе присутствует несколько позиций по поводу количества и состава современных городов-государств, наиболее часто обсуждаемыми кандидатами являются Сингапур, Монако и Ватикан. Несколько значимых влиятельных мегаполисов проводят активную международную деятельность, обладают значительными ресурсами, определенной степенью автономии и в ряде случаев трактуются в качестве городов-государств: Гонконг, столица ОАЭ Дубай и Абу-Даби. Однако только Сингапур является единственным международно признанным государством-городом со всеми государственными атрибутами – меж-

дународной правосубъектностью, государственным суверенитетом, участием в международных отношениях и международных организациях [30].

Для анализа феномена мегаполиса как города-государства в контексте международно-политического измерения городской политики показателен кейс Сингапура. Он является ведущим глобальным городом, активно вовлеченным в транснациональные глобальные городские сети, и мировым лидером в ряде сфер международной деятельности. Стоит отметить, что Сингапур получил свое развитие и статус глобального мегаполиса именно на основе вовлечения в международную деятельность. Ключевой особенностью феномена Сингапура в качестве мегаполиса – города-государства считается характер экономики, которая является самой открытой экономикой мира, имея соотношение объема экспорта и импорта к ВВП более 300 %³.

В Сингапуре особая унитарная система власти. Отсутствуют мэр города и городской совет. Правящая Партия народного действия упразднила городской совет в 1959 г., и роль мэра исчезла. Местное самоуправление представлено пятью советами общественного развития (Центральный Сингапур, Северо-Восточный, Северо-Западный, Юго-Восточный и Юго-Западный), которые были созданы по территориальному признаку и не являются органами, избираемыми напрямую. В здании мэрии разместились правительственные учреждения, оно стало использоваться для проведения государственных и международных мероприятий⁴. Вопросами местного значения, развитием и содержанием инфраструктуры, городским планированием, организацией деятельности муниципальных служб, предоставлением муниципальных услуг занимается министерство национального развития в структуре правительства Сингапура⁵.

Таким образом, в мегаполисе – городе-государстве складывается особый конгломерат муниципальной и государственной власти, который, с одной стороны, решает вопросы местного значения и предоставляет муниципальные услуги, а с другой – представляет город на международной арене и решает государственные задачи по обеспечению безопасности, валютного регулирования, участия

в международных отношениях. Глобальный город – мегаполис, будучи городом-государством, имеет возможность формировать максимально открытую экономику и реализовывать все преимущества международного центра в ряде сфер международной деятельности.

Результаты. Проведенное исследование показало, что подходы политической урбанистики как субдисциплины политической науки в отечественном научном дискурсе находятся в состоянии развития и концептуализации, спецификой данных исследований является их междисциплинарный характер на стыке политологии, международных отношений, урбанистики. Объект исследования политической урбанистики, городской центр, обладает ресурсами политического влияния, формирует собственную городскую политику, участвует в процессах глокализации. В то же время международно-политическая деятельность мегаполиса, который в этом исследовании трактуется как крупный город с численностью населения более 1 млн человек и вовлеченный в ряд сфер международной деятельности, обладает рядом специфических черт, ее исследование является весьма перспективным направлением исследований политической урбанистики. Данная деятельность городов – международных центров влияния, связанная с участием в транснациональных сетях, формированием и продвижением локальной идентичности, парадипломатической деятельностью, является значимым фактором достижения целей городской политики и позволяет распространять свое влияние за пределами национальных территорий, привлекать существенные инвестиции и значительные финансовые ресурсы, повышать статус и влияние во взаимоотношениях с другими субнациональными акторами и центральными властями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 2018 Revision of World Urbanization Prospects // United Nations, 2018. URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html>

² Доходы Дубая (ОАЭ) выросли за последние 45 лет в 14 тысяч раз. URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/dokhody-dubaya/>

³ ВВП Сингапура: объем, темпы роста на душу населения, структура. URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/singapore/>

⁴ Официальный сайт правительства Сингапура. URL: <https://www.gov.sg/features>

⁵ Там же. URL: <https://www.sgdi.gov.sg/ministries/mnd>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардин А. Л. Креативный потенциал города в контексте цифровизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 3. С. 519–538. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-519-538
2. Забузов О. Н., Шушпанова И. С. Феномен «политическая урбанизация»: проблемы определения // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4. С. 74–84. DOI: 10.17805/zpu.2021.4.6
3. Колыхалов М. И. Генезис Дубая как мирового города // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 3. С. 630–646. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-630-646
4. Колыхалов М. И. Основные исследовательские подходы, тенденции и современные феномены концепции глобальных городов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 5 (86). С. 1686–1696. DOI: 10.35775/PSI.2022.86.5.017
5. Колыхалов М. И. Сущность, содержание и основные тенденции международной деятельности субгосударственных регионов в современном мире: сравнительный анализ кейсов России и Швейцарии. М.: Русайнс, 2021. 122 с.
6. Колыхалов М. И. Теоретические аспекты международной деятельности мегаполисов в транснациональной городской сети // Регионоведение. 2022. Т. 30, № 4 (121). С. 961–979. DOI: 10.15507/2413-1407.121.030.202204.961-979
7. Кошкин А. П., Мельков С. А. Политическая урбанистика: проблемы и перспективы // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2015. № 1 (79). С. 144–159.
8. Лебедева М. М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1 (48). С. 7–16. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/7-16
9. Лебедева М. М., Сергеев В. М. Мегаполис как актор мировой политики // Космополис. 2004. № 4. С. 193–200.
10. Ледяев В. Г. Социология власти: теория городских политических режимов // Политическая география: Современная российская школа. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 453–471.

11. Нотман О. В. Концептуализация понятия «мегаполис»: формально-количественный, правовой, функциональный и системный подходы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, № 2. С. 143–149. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-2-143-149
12. Окунев И. Ю. Столицы в зеркале критической геополитики. М.: Аспект Пресс, 2017. 208 с.
13. Подобуева В. А. «Право на город» и политизация городского пространства: краткий обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 3. С. 553–563. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-553-563>
14. Савкин Д. А. Глобальный город как актор мировой политики: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. 220 с.
15. Социально-экономическая география: понятия и термины / отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
16. Туровский Р. Ф. Поселение как субъект локальной политики: теоретические основы исследований // Политическая наука. 2019. № 2. С. 13–30. DOI: 10.31249/poln/2019.02.01
17. Чернышева Е. Н. Пространство потоков и структура глобального мира // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2013. № 11 (65). С. 38–43.
18. Чирикова А. Е. Власть в малых российских городах: управленческие проблемы и мотивация акторов // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15, № 1. С. 165–183. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.9
19. Щербинин А. И. Культурные истоки права на город // Оздоровление городской среды. М.: Моск. центр урбанистики «Город», 2022. С. 22–25. DOI: 10.58633/9785990703926_2022_22
20. Abbott C. The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of US Cities // Journal of Urban History. 1997. Vol. 24, № 1. P. 28–52.
21. Arendt H. The Promise of Politics. Schocken, 2009. 259 p.
22. Benjamin S. Occupancy Urbanism: Radicalizing Politics and Economy Beyond Policy and Programs // International Journal of Urban and Regional Research. 2008. Vol. 32, № 3. P. 719–729.
23. Bollens S. A. Urbanism, Political Uncertainty and Democratisation // Urban Studies. 2008. Vol. 45, № 5–6. P. 1255–1289.
24. Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1989. 416 p.
25. Davis M. Magical Urbanism: Latinos Reinvent the US City. Verso Books, 2024. 259 p.
26. Dear M., Dahmann N. Urban Politics and the Los Angeles School of Urbanism // Urban Affairs Review. 2008. Vol. 44, № 2. P. 266–279.
27. Habermas J. The Public Sphere: An Encyclopedia Article // Critical Theory and Society. Routledge, 2020. P. 136–142.
28. Kaufman C. Political Urbanism: Urban Spatial Organization, Policy, and Politics // Urban Affairs Quarterly. 1974. Vol. 9, № 4. P. 421–436.
29. Kong L., Woods O. The Ideological Alignment of Smart Urbanism in Singapore: Critical Reflections on a Political Paradox // Urban Studies. 2018. Vol. 55, № 4. P. 679–701.
30. Kwok K. W., Low K. H. Cultural Policy and the City-State: Singapore and the “New Asian Renaissance” // Global Culture. Routledge, 2016. P. 149–168.
31. Lefebvre H. The Urban Revolution. University of Minnesota Press, 2003. 191 p.
32. Marchetti R. City Diplomacy: From City-States to Global Cities. University of Michigan Press, 2021. 129 p.
33. McFarlane C. Fragment Urbanism: Politics at the Margins of the City // Environment and Planning D: Society and Space. 2018. Vol. 36, № 6. P. 1007–1025.
34. Morozova E. V., Volkova E. V. Political Urban and Rural Studies: Introducing the Issue // RUDN Journal of Political Science. 2023. Vol. 25, № 3. P. 509–518. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-509-518
35. Morris R. Modern City State // AQ-Australian Quarterly. 2012. Vol. 83, № 2. P. 26–28.
36. Puybureau B., Talom R. T. Sub-State Diplomacies: Regions, Parliaments, and Local Authorities // Global Diplomacy: An Introduction to Theory and Practice. Springer International Publ., 2020. P. 167–181.
37. Scott A. J. Metropolis: From the Division of Labor to Urban Form. University of California Press, 2022. 245 p.
38. Sedda F. Glocal Cities. Spaces and Subjectivities in Contemporary World // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2021. № 1 (45). С. 33–55.
39. Soja E. W. Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions. Blackwell Publishers, 2000. 462 p.
40. Taylor P. J., Walker D. R. F., Beaverstock J. V. Firms and Their Global Service Networks // Global Networks, Linked Cities. Routledge, 2016. P. 93–115.

REFERENCES

1. Bardin A.L. Kreativnyj potencial goroda v kontekste cifrovizacii [The Creative Potential of the City in the Context of Digitalization]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 2023, vol. 25, no. 3. pp. 519-538. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-519-538

2. Zabuzov O.N., Shushpanova I.S. Fenomen «politicheskaja urbanizacija»: problemy opredelenija [The Phenomenon of “Political Urbanization”: Problems of Definition]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2021, no. 4, pp. 74-84. DOI: 10.17805/zpu.2021.4.6
3. Kolykhalov M.I. Genezis Dubaja kak mirovogo goroda [The Genesis of Dubai as a World City]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija* [RUDN Journal of Political Science], 2023, vol. 25, no. 3, pp. 630-646. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-630-646
4. Kolykhalov M.I. Osnovnye issledovatel'skie podhody, tendencii i sovremennye fenomeny koncepcii globalnyh gorodov [Main Research Approaches, Trends and Modern Phenomena of the Global City Concept]. *Voprosy nacionalnyh i federativnyh otnoshenij* [Issues of National and Federative Relations], 2022, vol. 12, no. 5 (86), pp. 1686-1696. DOI: 10.35775/PSI.2022.86.5.017
5. Kolykhalov M.I. *Sushhnost, sodержanie i osnovnye tendencii mezhdunarodnoj dejatel'nosti subgosudarstvennyh regionov v sovremennom mire: sravnitel'nyj analiz kejsov Rossii i Shvejcarii* [Essence, Content and Main Trends in the International Activities of Substate Regions in the Modern World: A Comparative Analysis of the Cases of Russia and Switzerland]. Moscow, Rusajns Publ., 2021. 122 p.
6. Kolykhalov M.I. Teoreticheskie aspekty mezhdunarodnoj dejatel'nosti megapolisov v transnacionalnoj gorodskoj seti [Theoretical Aspects of the International Activity of Megacities in the Transnational Urban Network]. *Regionologija* [Regionology. Russian Journal of Regional Studies], 2022, vol. 30, no. 4 (121), pp. 961-979. DOI: 10.15507/2413-1407.121.030.202204.961-979
7. Koshkin A.P., Melkov S.A. Politicheskaja urbanistika: problemy i perspektivy [Political Urbanism: Problems and Prospects]. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova* [Bulletin of the Russian Economic University Named After G.V. Plekhanov], 2015, no. 1 (79), pp. 144-159.
8. Lebedeva M.M. Transformacija roli gorodov i vnutrigosudarstvennyh regionov v mirovoj politike [Transformation of the Role of Cities and Intrastate Regions in World Politics]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oikumena. Regional Studies], 2019, no. 1 (48), pp. 7-16. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/7-16
9. Lebedeva M.M., Sergeev V.M. Megapolis kak aktor mirovoj politiki [Megapolis as an Actor in World Politics]. *Kosmopolis* [Cosmopolis], 2004, no. 4, pp. 193-200.
10. Ledyayev V.G. Sociologiya vlasti: teoriya gorodskih politicheskikh rezhimov [Sociology of Power: The Theory of Urban Political Regimes]. *Politicheskaya geografiya: Sovremennaya rossijskaya shkola* [Political Geography: Modern Russian School]. Moscow, Aspekt Press, 2022, pp. 453-471.
11. Notman O.V. Konceptualizaciya ponyatiya “megapolis”: formalno-kolichestvennyj, pravovoj, funkcionalnyj i sistemnyj podhody [Conceptualization of the Concept of “Megapolis”: Formal-Quantitative, Legal, Functional and Systemic Approaches]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [News of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science], 2021, vol. 21, no. 2, pp. 143-149. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-2-143-149
12. Okunev I.Yu. *Stolicy v zerkale kriticheskoy geopolitiki* [Capitals in the Mirror of Critical Geopolitics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2017. 208 p.
13. Podobueva V.A. «Pravo na gorod» i politizaciya gorodskogo prostranstva: kratkij obzor [“The Right to the City” and Politicization of Urban Space: A Brief Literature Review]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija* [RUDN Journal of Political Science], 2023, vol. 25, no. 3, pp. 553-563. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-553-563>
14. Savkin D.A. *Globalnyj gorod kak aktor mirovoj politiki: dis. ... kand. polit. nauk* [Global City as an Actor in World Politics. Cand. polit. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2010. 220 p.
15. Gorkin A.P., ed. *Socialno-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy* [Socio-Economic Geography: Concepts and Terms]. Smolensk, Ojkumena Publ., 2013. 328 p.
16. Turovsky R.F. Poselenie kak subyekt lokalnoj politiki: Teoreticheskie osnovy issledovanij [Settlement as a Subject of Local Politics: Theoretical Foundations of Research]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2019, no. 2, pp. 13-30. DOI: 10.31249/poln/2019.02.01
17. Chernysheva E.N. Prostranstvo potokov i struktura globalnogo mira [The Space of Flows and the Structure of the Global World]. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova* [Bulletin of the Russian Economic University Named After G.V. Plekhanov], 2013, no. 11 (65), pp. 38-43.
18. Chirikova A.E. Vlast v mal'yx rossijskikh gorodakh: upravlencheskie problemy i motivaciya aktorov [Power in Small Russian Cities: Management Problems and Motivation of Actors]. *Vestnik Instituta sociologii*, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 165-183. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.9
19. Shcherbinin A.I. Kulturnye istoki prava na gorod [Cultural Origins of the Right to the City]. *Ozdorovlenie gorodskoj sredy* [Improving the Urban Environment]. Moscow, Mosk. centr urbanistiki

«Gorod», 2022, pp. 22-25. DOI: 10.58633/9785990703926_2022_22

20. Abbott C. The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of US Cities. *Journal of Urban History*, 1997, vol. 24 (1), pp. 28-52.

21. Arendt H. *The Promise of Politics*. Schocken, 2009. 259 p.

22. Benjamin S. Occupancy Urbanism: Radicalizing Politics Economy and Beyond Policy and Programs. *International Journal of Urban and Regional Research*, 2008, vol. 32, no. 3, pp. 719-729.

23. Bollens S.A. Urbanism, Political Uncertainty and Democracy. *Urban Studies*, 2008, vol. 45, no. 5-6, pp. 1255-1289.

24. Castells M. *The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process*. Oxford, Cambridge, Blackwell, 1989. 416 p.

25. Davis M. *Magical Urbanism: Latinos Reinvent the US City*. Verso Books, 2024. 259 p.

26. Dear M., Dahmann N. Urban Politics and the Los Angeles School of Urbanism. *Urban Affairs Review*, 2008, vol. 44, no. 2, pp. 266-279.

27. Habermas J. The Public Sphere: An Encyclopedia Article. *Critical Theory and Society*. Routledge, 2020, pp. 136-142.

28. Kaufman C. Political Urbanism: Urban Spatial Organization, Policy, and Politics. *Urban Affairs Quarterly*, 1974, vol. 9, no. 4, pp. 421-436.

29. Kong L., Woods O. The Ideological Alignment of Smart Urbanism in Singapore: Critical Reflections on a Political Paradox. *Urban Studies*, 2018, vol. 55, no. 4, pp. 679-701.

30. Kwok K.W., Low K.H. Cultural Policy and the City-State: Singapore and the “New Asian Renaissance”. *Global Culture*. Routledge, 2016, pp. 149-168.

31. Lefebvre H. *The Urban Revolution*. US of Minnesota Press, 2003. 191 p.

32. Marchetti R. *City Diplomacy: From City-States to Global Cities*. University of Michigan Press, 2021. 129 p.

33. McFarlane C. Fragment Urbanism: Politics at the Margins of the City. *Environment and Planning D: Society and Space*, 2018, vol. 36, no. 6, pp. 1007-1025.

34. Morozova E.V., Volkova A.V. Political Urban and Rural Studies: Introducing the Issue. *RUDN Journal of Political Science*, 2023, vol. 25, no. 3, pp. 509-518. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-509-518

35. Morris R. Modern City State. *AQ-Australian Quarterly*, 2012, vol. 83, no. 2, pp. 26-28.

36. Puybureau B., Talom R.T. Sub-State Diplomacies: Regions, Parliaments, and Local Authorities. *Global Diplomacy: An Introduction to Theory and Practice*, 2020, pp. 167-181.

37. Scott A.J. *Metropolis: From the Division of Labor to Urban Form*. University of California Press, 2022. 245 p.

38. Sedda F. Glocal Cities. Spaces and Subjectivities in Contemporary World. *Man: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 2021, no. 1 (45), pp. 35-55.

39. Soja E.W. *Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions*. Blackwell Publishers, 2000. 462 p.

40. Taylor P.J., Walker D.R.F., Beaverstock J.V. Firms and Their Global Service Networks. *Global Networks, Linked Cities*. Routledge, 2016, pp. 93-115.

Information About the Author

Maxim I. Kolykhalov, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of Public Administration and Industry Policies, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Nizhegorodskaya St, 6, 630102 Novosibirsk, Russian Federation, maxim_kolykhalov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3137-1889>

Информация об авторе

Максим Игоревич Колыхалов, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и отраслевых политик, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Нижегородская, 6, 630102 г. Новосибирск, Российская Федерация, maxim_kolykhalov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3137-1889>